

УДК 159.95-053.5
ББК 88.8
Ч 49

Н.И. Чернецкая

ТВОРЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ КАК ВЫСШАЯ ФОРМА МЫШЛЕНИЯ

Аннотация. В статье творческое мышление рассматривается как интегральное психическое образование, как обобщенный индикатор психического развития. Предлагается понимать творческое мышление как результат познавательной деятельности личности в отличие от традиционного подхода к нему как к способности.

Ключевые слова: творческое мышление, творчество, креативность, когнитивная теория, гипотетическое мышление, стратегии в мышлении.

N.I.Chernetskaya

CREATIVE THINKING AS THE SUPREME FORM OF THINKING

Abstract. The paper examines the creative thinking as integrated mental formation, as the generalized indicator of mental development. The author offers to understand creative thinking as the result of cognitive activity of the person as against the traditional approach to it as to ability.

Key words: creative thinking, creativity, the cognitive theory, hypothetical thinking, strategy in thinking

Понятие «творческое мышление» занимает особое место среди психологических терминов: с одной стороны, оно неразрывно связано с понятием собственно творчества, фигурирует там, где речь идет о способностях и одаренности, упоминается практически везде, где обсуждается проблема индивидуализации обучения, а с другой стороны, творческое мышление остается мало изученным, неточно определенным и недостаточно дифференцированным от других психологических понятий. Даже общепсихологические характеристики творческого мышления сами по себе являются проблемой в силу нескольких причин. Во-первых, творческое мышление включено в глобальное понятие творчества, и часто даже в высоко профессиональных исследованиях авторы склонны либо отождествлять творчество и творческое мышление, как, например, в работах Г.С. Альтшуллера, Н.Н. Вересова и др., либо совершенно по-разному соотносить их, как, например, в диаметрально противоположных концепциях М.С. Бернштейна, Э. Боно, И.Н. Семенова [4], [12]. Во-вторых, большинство наработок по проблеме существует вне единой системы, и если понятие творческого мышления и его критерии определены, например, П. Вайнцвайгом и Я.А. Пономаревым [7], то сама структурированность знания о творческом мышлении отсутствует.

В современной западной и отечественной психологии разработки о творческом мышлении существуют в форме комплекса концепций и теорий, в виде теоретических и экспериментальных работ по отдельным аспектам: творческое мышление как предпосылка научной деятельности и деятельности в искусстве в работах Р. Арнхейма, М.М. Бахтина [1], [2]; творческое мышление как особый вид одаренности в работах Ч.Д. Чистяковой, В. Штерна [16]; творческое мышление как специфическая интеллектуальная деятельность в работах А.В. Брушлинского [6] и т.д. В результате этого отсутствие более или менее единой концепции знания о творческом мышлении и значительная неясность в терминах создают существенные трудности при использовании этого понятия.

При всех имеющихся теоретических и терминологических сложностях, связанных с творческим мышлением, наиболее запутанным является вопрос и соотношении творческого мышления и мышления в целом. Наиболее распространено понимание творческого

мышления как вида мышления, в то время как углубленный анализ различных психологических теорий мышления доказывает совершенно иную природу соотношения указанных понятий. В настоящей статье мы предлагаем достаточно полемический тезис о том, что творческое мышление целесообразно понимать как высшую форму мышления, и мы готовы показать возможность такой интерпретации этого понятия с позиций разных психологических теорий мышления.

Так, в теории Л.М. Веккера выделены следующие свойства мышления как познавательного процесса: 1) особая пространственно-временная структура, 2) особая модальность, 3) особая интенсивность [8].

Пространственность и временные измерения традиционно являются свойствами более простых и более «чувственных» психических процессов, нежели мышления. Мышление обладает совершенно особой пространственно-временной структурой. С точки зрения пространства мышление характеризуется снятием границ и барьеров, устранением порогов, способностью преодолевать любые расстояния вне зависимости от физических законов и времени.

В противоположность традиционному пониманию мышления как безмодального процесса Л.М. Веккер указывает на особые свойства модальности мышления. Мышление является интермодальным, т.е. в мышлении конкретные модальности углубляются и трансформируются в максимально синтетические психические образования.

Особые свойства интенсивности мышления проявляются в том, что интенсивность этого процесса зависит не от энергии стимула, а от энергетике самого субъекта. Интенсивность мышления зависит от общей активации коры головного мозга, вызванной чаще всего особой мотивацией мышления.

Итак, если мышление обладает свойствами пространственно-временной свободы и безлимитности, является интермодальным и в своей интенсивности зависит от внутренней активации субъекта, то творческое мышление должно обладать этими же характеристиками в максимальной степени. Творческое мышление характеризуется максимальной свободой в преодолении пространства и времени и в оперировании ими при решении конкретных задач, оно является максимально синтетичным, максимально обобщенным по отношению к конкретным образам и сенсорным переживаниям и основано на максимальной субъективной активации, без которой оно вообще не может развертываться. Именно эти его характеристики мы находим практически в любом его описании.

По Л.М. Веккеру, мышление тем более успешно, чем гармоничнее оно сочетает в себе персеверативные и ассоциативные механизмы. Иначе говоря, продуктивность мышления зависит не только от его качественно специфических свойств (например, от уровня развития мыслительных операций), но и от степени связи мышления с другими когнитивными процессами, от глубины интеграции мышления в структуру познавательных функций в целом. Творческое мышление всегда функционирует на основе единства двух этих механизмов (персеверативного и ассоциативного), развивает представления и понятия в отдельном акте. При этом для мысли характерны децентрация, т.е. внутренний отход носителя от субъектности мысли, понятийность, обратимость, т.е. возможность любых переходов в системе «операции – действия – деятельность», фигуративность (выводимость новых форм мысли из имеющихся)[8].

Если приложить перечисленные свойства мысли вообще к мысли творческой, то станет ясно, что она обладает ими в максимальной степени: творческая мысль невозможна без феномена инсайта (наиболее яркий случай феномена понимания, мгновенного и целостного охвата ситуации), она всегда направлена на прогнозирование ситуации (экстраполяция и антиципация), стремится к максимальному обобщению условий задачи, эффективна только при полном преодолении эгоцентризма мышления (максимальная децентрация), протекает за счет постоянной обратимости и оценивается по своей продуктивности (максимуму фигуративных свойств).

Если обратиться к наиболее известным теориям мышления, предметом которых

явилась какая-то конкретная форма мышления, то выдвинутый тезис также может быть доказан. Дивергентное, версионное, гипотетическое, продуктивное – все эти «виды» мышления на самом деле являются его высшими формами, результатами его наиболее эффективного развития. Авторы соответствующих когнитивных теорий - М. Вертгеймер, К. Дункер, О. Зельц, Р. Солсо - прямо или косвенно указывают на это [9], [10], [13]. То же должно относиться и к творческому мышлению, поскольку оно представляет собой синтетический вариант по отношению к перечисленным «видам»: оно всегда поливариантно, всегда имеет вероятностную основу, характеризуется продуктивностью, разнонаправленностью, изменчивостью, отсутствием «правильных» или «неправильных» исходов. Таким образом, творческое мышление – это одновременно и дивергентное, и версионное, и гипотетическое, и продуктивное мышление, это высшая форма развития мышления.

Отдельного внимания заслуживает соотношение творческого мышления с разными видами мышления по содержанию. Наиболее популярная с этой точки зрения классификация – это деление мышления на наглядно-действенное, образное и словесно-логическое. Однако эти виды мышления являются одновременно и стадиями развития мышления, поэтому они не альтернативны по отношению друг к другу, и невозможно говорить о преимущественной роли одного из них в структуре творческого мышления. Одинаково возможны и одинаково продуктивны как наглядно-действенные формы творческого мышления (например, конструирование моделей), так и образное творческое мышление (например, написание стихов, рисование картин), а также словесно-логическое творческое мышление (научное творчество и т.п.). Как указывает С.Л. Рубинштейн, образное и словесно-логическое мышление чаще всего функционируют в единстве, и самым ярким примером тому служит метафора (в ней образ всегда обогащает мысль). На основании этого можно предположить, что именно одинаковая развитость этих видов мышления обеспечивает разносторонность творческого мышления.

Кроме того, С.Л. Рубинштейн указывает не только на единство наглядных, образных и словесно-логических форм мышления, но и на единство их всех с теоретическими и практическими формами мышления, так что сама сущность обеих последних классификаций сливается. Таким образом, можно утверждать, что в структуре творческого мышления как интегрального психического образования все качественно разные по содержанию и по цели виды мышления сливаются воедино. Степень их слаженности во многом определяет целостные характеристики функционирования мышления вообще и творческого мышления как его высшей формы в частности.

Современная теория интеллекта также говорит в пользу такого понимания творческого мышления. В соответствии с современным подходом интеллект понимается не только как проявление сугубо мыслительной активности, но и как интеграция всех познавательных процессов. Как отмечает М.А. Холодная, эта интеграция процессов в структуре интеллекта проходит под преимущественным организующим влиянием мышления [15]. Итак, если мышление – это интегратор интеллекта, то творческое мышление, будучи основанным на единстве персеверативных и ассоциативных процессов, являясь обобщенной и высшей формой мышления, является инструментом этой интеграции, средством систематизации и взаимовключения психических функций друг в друга. Это подчеркивает адаптивную природу творческого мышления – оно является необходимым условием полноценного развития всей системы интеллектуальных функций человека.

Итак, признаваемые учеными свойства творческого мышления по большей части совпадают со свойствами мышления в его высших проявлениях, и тем не менее традиционная психология продолжает считать творческое мышление видом мышления. Мы же полагаем, что это позволяет считать творческое мышление его высшей формой.

Если же согласиться с тем, что творческое мышление является высшей формой мышления, то на основе наиболее значимых теорий мышления можно выделить наиболее существенные свойства творческого мышления.

Обратившись к теории мышления А.В. Брушлинского, следует отметить, что творческое мышление характеризуется двумя основными специфическими свойствами: особой ролью субъекта познания и вероятностным прогнозированием как основной функцией [6]. Только при единстве этих двух условий можно говорить о наличии творческого мышления в структуре когнитивных функций субъекта. Творческое мышление всегда субъективно, личностно окрашено, возникает не самопроизвольно, а в результате особых потребностно-мотивационных, смысловых, эмоциональных внутриспсихических стимулов. При этом суть его заключается не только и не столько в структурировании материала решаемых задач, сколько в прогнозировании развития имеющихся данных, версионном и футурологическом анализе всех возникающих решений.

Когнитивная теория Дж. Брунера акцентирует внимание на двух принципиальных информационных стратегиях мышления: 1) парциальном сканировании (симультанном-беспорядочном и сукцессивном-последовательном) и 2) «фокусировке» (консервативной и азартной) [5].

Природе творческого мышления, несомненно, соответствует стратегия «фокусировки», т.к. именно выделение основной сути, ядра проблемной ситуации является первичной задачей процесса творческого поиска. Вероятно, фокусировка в творческом мышлении может быть как консервативной, связанной с оценкой вариантов в зависимости от степени их объективной вероятности, так и азартной, основанной на интуитивном поиске и проверке, часто связанными с риском неудачи или ошибки.

Синтетическая теория В.В. Петухова в преломлении к заявленному подходу позволяет говорить о следующих специфических свойствах творческого мышления: его высокой напряженности и зависимости от цели, его активной и операциональной природе, единстве в его структуре чувственных и сознательных компонентов, его антиципирующей направленности.

В теории Л. Ньюэлла, Дж. С. Шоу и Г.А. Саймона, изучающей как общие вопросы психологии мышления, так и конкретно-практическую его проблематику (например, создание искусственного интеллекта), при подходе к творческому мышлению как к высшей форме мышления также выявляются особые его свойства: высокая эмоциональность, высокая мотивированность на мыслительную деятельность, высокая устойчивость (либо интенсивность, либо систематичность и длительность во времени), включенность задачи собственно по определению сути проблемы в структуру решения проблемы [11]. Как видно из перечисленных свойств, они личностно окрашены и зависят не только от интеллектуально-операциональных свойств когнитивных функций психики, но и от индивидуально-психологических факторов, что делает невозможным, по крайней мере на данном этапе, создание искусственного интеллекта. Эта же мысль подчеркивается отечественным автором информационно-психологической теории мышления О.К. Тихомировым [14].

Из теории Р. Солсо следует понимание особой роли памяти для эффективного творческого мышления – именно ее логическая структурированность во многом обеспечивает скорость и продуктивность творческого мышления [13].

Таким образом, исходя из классических и современных теоретических представлений о мышлении в целом, правомерно понимать творческое мышление как его наиболее развернутую форму.

Понимание творческого мышления как его высшей формы имеет ряд теоретико-методологический достоинств и позволяет преодолеть некоторые трудности современной психологии творческого мышления:

- 1) отпадает необходимость искать «неуловимые» проявления творческого мышления, поскольку оно выражается не в каком-то одном виде мышления, а во всех его видах и формах;
- 2) четко видна сущность творческого мышления, его широта и содержательность;
- 3) появляется возможность связать творческое мышление именно с мышлением, а не

искать его корни в феноменах способностей, одаренности и проч. – творческое мышление изучается в рамках понятийного аппарата своей психологической области;

4) творческое мышление становится универсальным психическим свойством, присущим в потенциале всем людям (в отличие от его объяснения как уникального феномена, связанного с талантом и т.п.), что позволяет говорить о реализации гуманистических принципов в нашем подходе.

В связи с этим можно говорить и о том, что понимание творческого мышления как высшей формы мышления существенно меняет методологию конкретно-практической работы с ним. Так, экспериментальные исследования творческого мышления, опирающиеся на его толкование как высшей формы мышления, будут интерпретировать любой показатель творческого мышления как потенциальный, могущий в соответствующих условиях перейти в более высокий. Иными словами, такое понимание творческого мышления может лечь в основу психолого-педагогического оптимизма при практической работе с ним.

Примечания:

1. Арнхейм Р. Новые очерки по психологии искусства. М., 1994. 410с.
2. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1979. 230с.
3. Бернштейн М.С. О природе научного творчества // Вопросы философии. 1966. № 6. С. 131-142.
4. Боно Э. Нестандартное мышление. М., 2000. 224 с.
5. Брунер Дж. Психология познания. М., 1977. 198 с.
6. Вайнцвайг П. Десять заповедей творческой личности. М., 1990. 127 с.
7. Веккер Л.М. Психика и реальность: единая теория психических процессов. М., 2000. 685с.
8. Вертгеймер М. Продуктивное мышление. М., 1988. 340 с.
9. Зельц О. Законы продуктивной и репродуктивной духовной деятельности // Хрестоматия по общей психологии. Психология мышления. М., 1981. С. 28-34.
10. Ньюэлл Л., Шоу Дж.С., Саймон Г.А. Моделирование мышления человека с помощью электронно-вычислительной машины // Хрестоматия по общей психологии. Психология мышления. М., 1981. С. 305-318.
11. Семенов И.Н. Проблемы рефлексивной психологии решения творческих задач. М., 1990. 215 с.
12. Солсо Р.Л. Когнитивная психология. М., 1996. 428 с.
13. Тихомиров О.К. Структура мыслительной деятельности человека. М., 1969. 231 с.
14. Холодная М.А. Психология интеллекта. М., 1997. 153 с.
15. Штерн В. Умственная одаренность: психологические методы испытания умственной одаренности в их применении к детям школьного возраста. СПб., 1997. 204 с.

References:

1. Arnheim R. New sketches on psychology of the art. M., 1994. 410 pp.
2. Bakhtin M.M. Aesthetics of verbal creativity. M., 1979. 230 pp.
3. Bernstein M.S. About a nature of scientific creativity // Voprosy Filosofii. 1966. No. 6. P.131-142.
4. Bono E. An independent way of thinking. M., 2000. 224 pp.
5. Bruner J. Psychology of knowledge. M., 1977. 198 pp.
6. Wainzwaig P. Ten precepts of the creative person. M., 1990. 127 pp.
7. Vekker L.M. Mentality and a reality: the uniform theory of mental processes. M., 2000. 685 pp.
8. Vertgeimer M. Productive thinking. M., 1988. 340 pp.
9. Zelts O. Laws of productive and reproductive spiritual activity // Reading book on the general psychology. Psychology of thinking. M., 1981. P. 28-34.
10. Newall L., Show J.S. and Saimon G.A. Modelling of thinking of the person with the help of the computer // Reading book on the general psychology. Psychology of thinking. M., 1981. P. 305-318.
11. Semenov I.N. Problems of reflective psychology of the solution of creative problems. M., 1990. 215 pp.
12. Solso R.L. Cognitive psychology. M., 1996. 428 pp.

13. Tikhomirov O.K. Structure of cognitive activity of the person. M., 1969. 231pp.
14. Kholodnaya M.A. Psychology of intellect. M., 1997. 153 pp.
15. Shtern V. Intellectual endowments: psychological test methods of intellectual endowments in their application to children of school age. SPb., 1997. 204 pp.